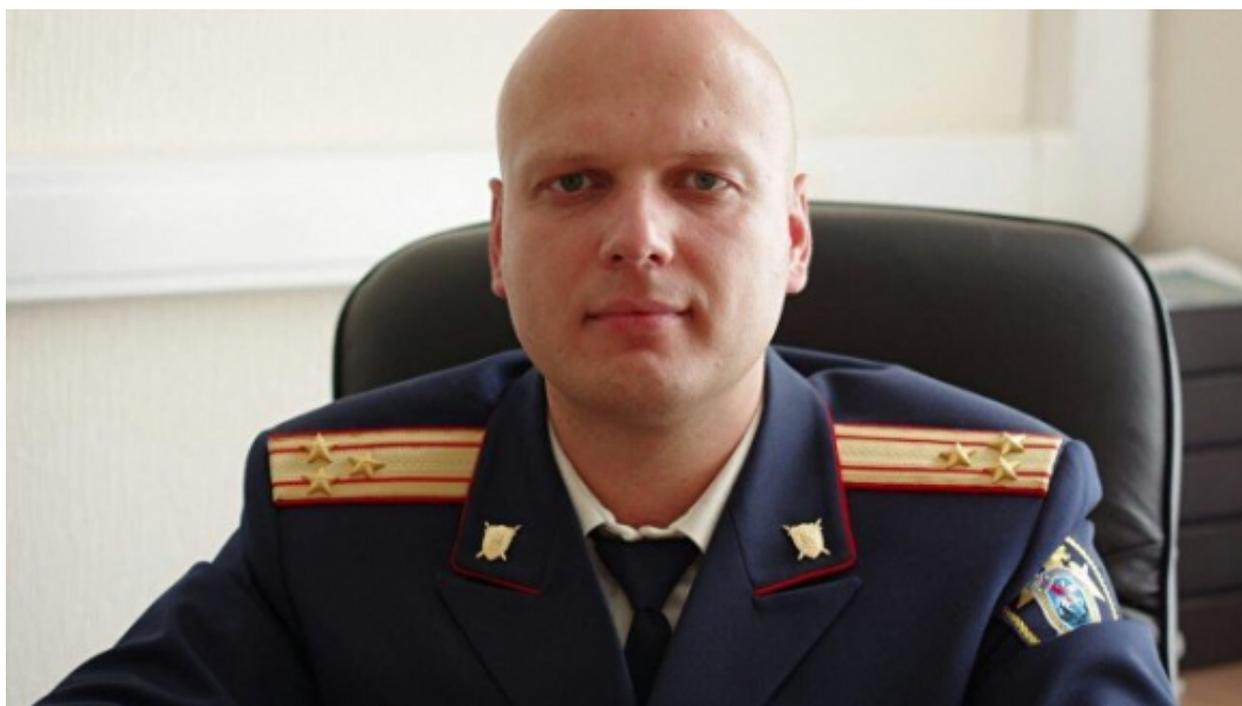

Интервью руководителя отдела международного сотрудничества СК России Петра Литвишко МИА "Россия сегодня"

Петр Литвишко: теракт над Синаем стал предпосылкой принятия "пакета Яровой"

История с терактом на борту российского самолета А321 в октябре 2015 года в Египте остается одной из самых острых и трагических для российской стороны и далека от своего завершения. В среду официальный представитель СКР Владимир Маркин заявил, что следователи установили места взрывов на борту разбившегося лайнера после осмотра его натурной выкладки в аэропорту Каира. По словам Маркина, это первый пример самостоятельной уголовно-процессуальной деятельности РФ за рубежом. О том, каким образом трагедия на Синае стала одной из предпосылок усиления антитеррористического законодательства РФ и принятия широко обсуждаемого "пакета Яровой", а также о наиболее интересных примерах международной деятельности Следственного комитета России, включая следствие по делу Александра Литвиненко, рассказал в интервью РИА

Новости руководитель отдела международного сотрудничества Следственного комитета РФ, кандидат юридических наук, полковник юстиции Петр Литвишко. Беседовала Мария Зуева.

— **Петр Андреевич, так называемый антитеррористический пакет законов Яровой стал одним из самых обсуждаемых нововведений в российском законодательстве. Расскажите о международных предпосылках его принятия.**

— Начнем с того, что РФ законодательно разрешила использовать для борьбы с терроризмом за пределами своей территории вооруженные силы и спецподразделения ФСБ России после нападения в 2006 году в Ираке на автомобиль дипмиссии. Тогда сотрудники посольства РФ были взяты в заложники и убиты.

В 2013 году в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК РФ) появились положения о территориальной подследственности и подсудности совершенных за рубежом преступлений.

— **А теракт на борту российского самолета А321 на Синае имеет какое-то отношение к последующему принятию "пакета Яровой"?**

— Прошлогодня трагедия на Синайском полуострове в Египте также стала одной из предпосылок его принятия. Теперь по делам о совершенных за границей преступлениях, подпадающих под юрисдикцию РФ, российские органы расследования и суды могут самостоятельно действовать за пределами РФ, в том числе применять задержания и другие меры принуждения за рубежом (также и не по месту совершения преступления). Это касается и иностранцев и лиц без гражданства, включая подозреваемых и обвиняемых.

Благодаря новой норме, собранные таким путем доказательства будут иметь юридическую силу, что было уже давно востребовано следственной практикой.

— **Нововведение уже применялось на практике?**

— Да, буквально два дня назад РФ впервые применила эту норму на практике, когда следователи и криминалисты СК России сами провели осмотр выкладки обломков разбившегося Airbus A321 в каирском аэропорту с участием египетских коллег.

— **Какова была ситуация до его принятия?**

— К сожалению, до принятия упомянутых положений УПК подобные действия могли проводить лишь иностранные органы в рамках запросов о правовой помощи, в лучшем случае в присутствии российских следователей.

Важно понимать, что, к примеру, перемещение вне процедуры выдачи и выманивание подозреваемых и обвиняемых из-за рубежа к нововведению не относятся. Такие операции, за некоторыми исключениями, противоречат международному праву.

— **А как российское нововведение соотносится с международным правом?**

— Отмечу, что во многих государствах, в особенности с англо-саксонской системой права, таких норм нет. Там в них просто не нуждаются — ведь в иностранном процессе этих стран другие стандарты оценки допустимости доказательств, добытых за границей.

Достаточно упомянуть так называемую доктрину Кер-Фрисби, которой руководствуются американские суды.

— **Каким же тогда образом РФ может применять новые нормы?**

— Наши нормы применяются только во взаимосвязи с международным правом, имеющим приоритет. Прежде всего это принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела другой страны. В современном мире это связано также с юрисдикцией в киберпространстве, трансграничным доступом к информационно-телекоммуникационным системам и данным, включая облачные инфраструктуры.

— **Но в таком случае наверняка требуется согласие другого государства...**

— Да, конечно, требуется согласие (иногда и молчаливое) государства пребывания на действия другой страны на его территории.

Такое разрешение необходимо получить либо по конкретному делу, либо оно должно быть закреплено в международном договоре или ином международном документе об обязательствах государства. В исключительных случаях, согласующихся с международным правом, разрешается действовать без такого согласия. К таким исключениям относится самостоятельное закрепление доказательств во время операций, выходящих за пределы страны (экстратерриториальных) при реализации права государства на самооборону.

— **Очень много споров вызывает нововведение, обязывающее операторов связи и организаторов распространения информации в интернете хранить информацию о фактах и содержании переговоров и переписки пользователей, чтобы предоставлять их по запросу компетентных органов...**

— Эти положения имеют важное значение и для международного сотрудничества органов юстиции и полиции. Ведь РФ может передавать такие сохраненные данные по запросам других государств для борьбы с преступлениями при соблюдении определенных гарантий, в частности при наличии судебного решения. Некоторые государства допускают грубые нарушения

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

порядка передачи метаданных зарубежным партнерам без подобных гарантий в рамках программ глобального радиоэлектронного слежения. Такие случаи повлекли за собой подачу жалоб в международные инстанции (дела в ЕСПЧ Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom и другие).

Поэтому всегда важно соблюдать баланс между интересами международного сотрудничества, защитой государственного суверенитета и обеспечением прав человека.

— Петр Андреевич, по вашему мнению, какие еще нововведения требуются антитеррористическому законодательству?

— Думаю, что в будущем при наличии определенных условий необходимо развивать такие эффективные формы международного сотрудничества, как трансграничное (выходящее за пределы государства) наблюдение и преследование "по горячим следам", трансграничный доступ к компьютерным системам и данным. Эти и некоторые другие передовые формы сотрудничества так или иначе связаны с добровольной уступкой суверенитета.

— Неужели и Россия разрешает другим странам вести такие действия на своей территории?

— Нет, Россия пока не соглашается на использование таких методов, и это оправдано происходящими в мире процессами.

По этим же причинам РФ подписала, однако впоследствии отказалась стать участницей конвенции СЕ о киберпреступности 2001 года, договора о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств-участников СНГ 1999 года. При этом соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств — участников СНГ 2015 года, в отличие от подобных инструментов Евросоюза, не дает властям одного государства права самостоятельно действовать на территории другого.

— Что еще предлагает и осуществляет на практике Следственный комитет для улучшения ситуации в данной сфере?

— Тут стоит отметить, что ведомство совместно с МИД России и его загранучреждениями постепенно внедряет в практику консульскую правовую помощь по уголовным делам, которая закреплена во многих международных договорах и отраслевом законодательстве РФ, однако со временем требует внесения дополнений в российский УПК. Такой вид сбора находящихся за границей доказательств широко применяют другие страны, к примеру Польша. Выполнение российскими консулами следственных действий в отношении россиян (а в странах, предоставляющих такую возможность, также в отношении иностранцев), в том числе обвиняемых, может иметь решающее значение — например, когда невозможно

или нежелательно направить за рубеж запрос о правовой помощи или оказании содействия.

— **И каким образом следователи сотрудничают с другими государствами?**

— В большинстве случаев СКР направляет за границу запросы о проведении следственных действий и исполняет такие обращения от других государств.

И вот таким образом происходит сбор доказательств за рубежом, защита прав и интересов потерпевших, возврат имущества из-за границы, оказывается помощь иностранным коллегам в сборе доказательств в РФ.

— **Наверняка же наши следователи присутствуют на процессах в иностранных судах...**

— Да, действительно, сотрудники ведомства время от времени участвуют в иностранных судопроизводствах, в частности при исследовании доказательств, по запросам о выдаче и правовой помощи по уголовным делам. Помимо этого, специалисты СКР работают и в составе делегаций в органах ООН и других организациях, участвуют в разработке международных инструментов и механизмов, в переговорах, в том числе по трудным вопросам, например в рамках российско-украинских консультаций по толкованию и применению ряда международных договоров.

Новое перспективное направление международного сотрудничества — обучение в Академии СКР иностранцев, их стажировки на базе главного управления криминалистики.

— **Наиболее интересными примерами международной деятельности СКР являются...**

— Начнем с того, что значительная часть расследуемых в СКР преступлений имеет транснациональный характер, то есть затрагивает другие страны. Поэтому количество международных запросов о правовой помощи и полицейском содействии, которые направляет и исполняет СКР, весьма велико.

В качестве примера менее традиционной формы сотрудничества с зарубежьем можно привести участие в судебном дознании (коронерском инквесте) по делу о гибели Александра Литвиненко в 2006 году в Лондоне. СКР участвовал в этом процессе несколько лет и предоставлял для него важные доказательства. К сожалению, отсутствие состязательности, гласности, игнорирование веских доказательств и нарушение ряда правил международного сотрудничества в сменившем его публичном расследовании повлекли за собой противоречивые и юридически несостоятельные выводы, сформулированные по результатам закрытых слушаний. Это показательный пример того, как антикриминальному сотрудничеству государств наносится серьезный ущерб.

— **А что можете рассказать, например, про следствие по военным преступлениям?**

— Ну это, сами понимаете, сложные процессы. СК России среди прочего ведет следствие по обстоятельствам грузинско-югоосетинского вооруженного конфликта августа 2008 года, применения запрещенных средств и методов ведения войны на Украине, иных военных преступлений, а также преступлений против человечности и геноцида. К области международно-правового сотрудничества относится и деятельность военных следственных органов СКР в связи с пребыванием российских войск за рубежом, по делам о пиратстве, а также работа следователей на территории комплекса "Байконур" в Казахстане.

— **На чем базируется международное сотрудничество СКР?**

— Основой для осуществления прямого сотрудничества (то есть без подключения Генеральной прокуратуры РФ) с зарубежными ведомствами, иностранными и международными организациями являются 79 международных договоров РФ, межведомственных соглашений, а также принцип взаимности.

В мае 2016 года подписан протокол о проведении совместных заседаний коллегий СКР и Следственного комитета Республики Беларусь. Соглашения о сотрудничестве заключаются и по конкретным уголовным делам: так, в текущем году в Каире подписан меморандум о взаимопонимании между СК России и Генеральной прокуратурой Арабской Республики Египет при взаимодействии по расследованию крушения воздушного судна Airbus A321 на территории Египта.

— **В заключение интересно было бы узнать, как осуществляется защита прав россиян за рубежом.**

— Ведомство возбуждает и расследует соответствующие уголовные дела, применяя тем самым экстратерриториальные (то есть выходящие за пределы страны) уголовно-процессуальные средства защиты на основе международно-правовых принципов юрисдикции. К примеру, СК России ведет ряд расследований по похищениям россиян за рубежом иностранными правоохранителями.

На днях возбуждены уголовные дела по фактам воспрепятствования украинскими радикалами проведению выборов в Госдуму РФ в посольстве РФ в Киеве.

23.09.2016

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1068682>